



ЗА НАЗВАНІЕ «РУССКІЙ».

На трактѣ каменной дороги Ярославль-Вельзь ростягнуте въ отдаленю отъ той дороги село старинне С. Въ томъ селѣ есть старинная церковь въ память свв. Безсребренниковъ Космы и Дамьяна, есть школа, где отъ давна учили въ ней свои учителя односельчане, послѣднимъ былъ старикъ учитель Яковъ С., который, якъ писали, въ часѣ прихода въ село нѣмцевъ умеръ изъ голода.

Коли въ 1914 г началась та кровавая война, въ томъ селѣ арестовано много людей, за то только, що называли себе русскими. Коли австрійскіи войска переѣздили тою дорогою къ русской границѣ, то ишли пять недѣль якъ день такъ ночь. Отъ села на просты дороги до границы есть 9 кильметровъ, но войска ишли за трактомъ. Всѣ войска ишли въ Россію подъ Ивангородъ. Коли австрійскіи войска имѣли успѣхъ подъ Ивангородомъ, тогда выпущено тѣхъ селянь изъ постерунковой тюрьмы. Жандармы уповали на то, що они уже не помогутъ русскимъ, ибо австрійцы далеко зайшли въ Россію, другихъ подозрѣній не было, шобы тѣхъ селянь вывозити далеко, такъ якъ одинокою ихъ виною было то, що они называли себе русскими и за то лишень ихъ арестовано.

Коли выпущено селянь изъ тюрьмы, русская армія побила австрійцевъ подъ Ивангородомъ, а остатки розбитой австрійской арміи удирали тою самою дорогою и маневцами въ направленіи на Ярославъ и Перемышль, и то такъ скоро, що тамъ ишли 5 недѣль, а назадъ удираючи перейшли за 3 дни. Черезъ 2 дни за тою удирающею армією прійшли русскіи войска въ село С. и околичны села.

Выпущены изъ тюдымы селяне возрадовались русскими, благодарили Бога за то, що Богъ допомогъ русскимъ такъ скоро дѣйствовати, и що австрійцы не мали часу ихъ знова арестовати. И такъ съ концемъ Августа 1914 г. жили майже цѣлый годъ русскимъ духомъ разомъ съ русскими воинами и благодарили Бога, що спасъ ихъ отъ тюрьмы и смерти.

Коли въ 1915 году русскіи подъ натискомъ варваръ нѣмцевъ отступали отъ Карпаты и майже съ цѣлой Галичины, тогды распочалися страшны бои vzdolъ той дороги которою удирали австрійцы съ подъ Ивангорода, а лежащія села были спалены, а будынки мирныхъ селянь розбиты гранатами. Коли въ село С., прійшли австрійцы, то забрали все, що имъ только попало, а оставшихся селянь арештовано. Многій изъ нихъ пойшли съ русскою армією, но не всѣ, а которыи остались, были суждены нѣмецкими и мадыарскими офицерами только за то, що у нихъ квартировали русскіи, що служили въ мѣстцевой церкви русскіи священники, для войска и селянь службы Божіи, бо мѣстцевый священникъ утѣкъ разомъ съ австрійцами, коли тѣ утѣкали съ подъ Ивангорода.

Въ селѣ С., засуждено и покарано смертію 20 лицъ. Судъ произвели варвары на ихъ власныхъ загородахъ, только за то, шо у нихъ квартировали русскіи. Одну родину поляковъ 7 лицъ суджено за то, шо тамъ на ихъ обойстью русскіи офицеры расположили телефоничны аппараты, трехъ суджено за то, шо ихъ сыны, которы мали 18—19 лѣтъ, пойшли съ русскою армією, 3 суджено за то шо ихъ сыны, будучи въ плѣну въ Россіи, писали письма по русски и адресовали гоже по русски. одного поляка арестовано за то, шо выпить склянку чаю, за котору жидовка казала ему заплатити 30 гелеровъ, онъ сопротивился и сказалъ ей: „ты русскимъ продавала по 3 копейки, ж отъ мене хочешъ ажъ 15 центовъ за чай”. Жидовка прискаржила его якъ русского шпіона, и его укарано, за повышші только слова.

Многихъ суджено за то, шо не ставили опора русскимъ войскамъ, которыи прійшли въ село квартировати по отступленію австрійцевъ, и въ томъ ихъ обвинено и казнено смертію.

Казнено сотки тысячъ русскихъ людей въ Прикарпатской Руси, десятки тысячъ арестовано и вывезено въ Терезіенштадтъ, Талергофъ и другіи австрійскіи крѣпости, где многіи отъ нужды и голода поумерали за русское слово и письмо.

Многихъ селянъ арештовано и суджено Богу духа винныхъ только за то, шо не знали говорити по нѣмецки и тѣмъ были подозрѣваемы въ шпіонствѣ. Якъ враздники державы, за свой материнскій языкъ положили они головами — смертію.

Якъ знаемъ изъ писемъ, варвары 20 вѣка съ нашимъ народомъ обходились горше, як со скотиною. Они вѣшали, мордовали, не только мужчинъ, но они такожь насилували и безчестили женъ и дѣвчатъ, а кромѣ того засуждали ихъ на ту саму варварску смерть, шо и мужей.

Колѣ тѣ варвары не могли сами вдоволити своимъ варварствомъ, то еше запросили собѣ до того дѣла наибольшихъ враговъ христіанства, турковъ, которыя тоже не щадили никого, а порядкомъ такъ мучили всѣхъ отъ старца до маленькой дитины. Тѣхъ послѣднихъ мучителей нашего народа, просили не только нѣмцы-мадьяры, но такожь просили ихъ выродки „рутены-украинцы”.

Колѣ появились новости о туркахъ, шо они въ Галичинѣ, тогды тутъ въ Америцѣ „украинцы” во всеуслышаніе писали въ своихъ газетахъ, шо ихъ братья турки прійшли въ Галичину спасати мазепію. Мазепинскіи попки молились въ церквахъ за тѣхъ „спасителей”, а ихъ братья, сестры и сродники, клали свои головы подъ турецкіи сабли и петли. Они не перебирали, а мордовали всѣхъ, ибо „рутеневъ” не знайшли, а лишъ русскихъ людей. И по сей день не знають о нихъ и певно не будутъ знати „рутеневъ” никогда. Но за то мазепы будутъ знати за своихъ союзниковъ турковъ, ибо будутъ читати статистику сколько тѣ прошены союзники вымордовали русского населенія за молитвы мазепинского клира.

Которыи остануть въ живыхъ по войнѣ, розскажутъ о тѣхъ варварахъ много, а много, но мы на подставѣ писемъ можемъ пригадати тѣмъ легкодухамъ, шо робили съ нашими братьями, сестрами и патриотами русского духа тѣ, за которыхъ писали и молились выродки Руси. — мазепинцы, тутъ въ Америкѣ.

Нашъ галицко-русскій народъ въ ту велику войну перенѣсь больше всѣхъ народовъ страданій и смертныхъ казней. Перенесъ не только отъ чужихъ народовъ, нѣмцевъ, мадьяръ и турковъ, но и отъ выродковъ-зрадниковъ, мазепъ, бо тѣи послѣдны показовали русского челоуѣка нѣмецкимъ и мадьярскимъ вѣшателамъ и за то брали австрійскіи короны. Они за іюдинъ грошь продавали своего брата.

Черезь Прикарпатскую многострадальную землю перейшли силы обоихъ сторонь. Русская армія шшла мѣстцями и то по 4 разы, нѣмецкая тоже переходила тое самое и больше. Черезь село С, переходили и русскіи и нѣмцы, послѣдны коли прійшли, не только шо забрали все, шо можна употребити, съѣсти, но забрали и соломины стрѣхи изъ даховъ оставшихся домовъ. Народъ оставъ безъ всего, голый, босый, безъ куска хлѣба и безъ даховъ на своихъ жилищахъ а въ додатокъ получилъ то, шо якъ не умеръ изъ голода, то его суджено на смерть, только за то, шо былъ русскимъ. Въ то время выродки Руси, за то Богу молились, шо врагъ всего славянства вѣшае, мордуе, катуе „кацаповъ” т. е. русскихъ жителей Прикарпатской Руси, не зважаючи, шо ихъ самыхъ вѣшали. Ликовали, якъ ликують всѣ идиоты, непонимающіи, шо дѣся.

Намъ слѣдуе подумати надѣ тѣмъ, шобы о тѣхъ страданіяхъ не только знали тѣ, которы остали въ живыхъ, или чули о томъ. Тутъ треба намъ, дорогіи братья, фактовъ, шобы изъ тѣхъ фактовъ мы могли составити исторію о варварахъ и ихъ культурѣ, которою хотѣли насъ Прикарпатскихъ Русскихъ жителей истребити изъ лица свѣта Божого. Такъ братья. Есть у Васъ письма, карточки, наочны свѣдки, хранѣмъ все, помнѣмъ, шо говорятъ устно, а изъ того составимъ книги, въ которыхъ подробно по насъ будутъ вспоминати насъ и наши страданія.

Читаемъ въ исторіи, шо на русскую землю напали татаре, печенѣги, гуны читаемъ, шо польскіи королі судили козацкихъ гетьмановъ и палили въ желѣзныхъ котлахъ (быкахъ), только за тое, шо были русскими и боронили свою народность, такъ само якъ и мы въ теперешну пору, шо стоимъ за свою русскую честь, народность, языкъ, обычай, есмы суджены за то, якъ были суджены наши предки, за которыхъ говорить исторія. Отже-жъ нотуймо все, нотуймо исторію. Насъ не стане, но понасъ остануть тѣ записки, которы будутъ говорити и свѣдчити о тѣхъ страданіяхъ, якіи переносилъ нашъ карпато-русскій народъ, записки скажутъ нашимъ наслѣдникамъ, шо наши братья, отцы, матери, положили свои головы, за свою народность и названіе русскій.

Коли кто-нибудь читае исторію за своїхъ предковъ, и читае за гоненія тѣхъ предковъ, то плаче, и ревно плаче. Тому человекъ плачь той додае духа, додае силу быти тѣмъ самымъ человекомъ и называтися тѣмъ самымъ именемъ, за которе страдали его предки. Нашихъ предковъ, якъ знаемъ изъ исторіи переслѣдовали — мучили давно чужіи народы. Теперь же въ 20 столѣтію, нашихъ братьевъ, сестеръ, патриотовъ, предводителей и будителей русского духа, судятъ, убиваютъ, не только варвары 20 вѣка, но и много до той варварской работы допомагали выродки русского народа, мазепы.

Нотуймо все, изъ того буде исторія, а она скаже о насъ, шо происходило съ нами. Исторія допоможе, може еше намъ а якъ не намъ, то нашимъ наслѣдникамъ, подумати за тѣхъ, которы насъ переслѣдовали, мучили — убивали. Изъ исторіи, изъ записокъ, можемъ мы, или наши наслѣдники, судити ихъ, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на якихъ они судятъ нашихъ братьевъ и насъ въ теперешный часъ.

Насъ и нашихъ братьевъ судятъ, убиваютъ за русскость, за славянску идею, сотки тысячъ нашихъ страдальцевъ положили свое житье не за шо инное, якъ только за названіе себе по прадѣдному названію: Русскій.

А мы шо положимъ за то дороге названіе?

Нью Йоркъ, 1917.

Д. П. Пр.....къ